

Люциан уставился в потолок. Что, черт возьми, произошло прошлой ночью? Он все еще был в замешательстве. Он укусил Хейзел, укусил ее своими зубами. Он ощупал свои зубы пальцами, они пришли в норму. Может быть, это был сон? Он обратился к Хейзел. Она мирно спала. Его взгляд перешел к ее шее, он действительно укусил ее. Он мог видеть рану, которая странным образом уже зажила и теперь была лишь слабым следом.

Что ему показалось более странным, так это то, что он хотел укусить ее, это было так правильно, как будто это нормально – кусать человека. Но опять же, он никогда не был нормальным. Он провел пальцем по шраму. Отметина ощущалась горячей под его пальцем. Хейзел зашевелилась во сне и медленно открыла глаза. Она потерла глаза тыльной стороной руки и моргнула несколько раз, прежде чем смогла посмотреть на него. Он нашел ее очаровательной, когда она так сделала.

- Доброе утро, – улыбнулась она.

- Доброе утро. Ты хорошо спала?

- Я спал очень хорошо, а ты?

- Никогда не спал лучше, – сказал он, лаская ее щеку. Она радостно улыбнулась ему. Прошлой ночью, когда он укусил ее, она не убежала, как должна была. Она осталась с ним, сказала ему, чтобы он не переставал заниматься с ней любовью, и он воспользовался шансом, чтобы взять ее всеми возможными способами, любить ее, пока она не насытится. Может ли он любить эту женщину больше? Он уже чувствовал, что его сердце вот-вот лопнет.

Внезапно она нахмурилась и поднесла руку к шее. «Люциан? Ты укусил меня прошлой ночью?»

Ну, он это сделал. Он кивнул. Она, казалось, думала какое-то время.

- Ты не... э-э... вампир? – она покачала головой, как бы отказываясь в это поверить. – Ты можешь бывать на солнце.

Он никогда раньше никого не кусал. Почему именно её и почему именно сейчас? Он заинтересовался.

- Если я... Изменит ли это твои чувства ко мне? – для него больше не имело значения, кем он был, пока Хейзел любила его.

Ее глаза смягчились, и она покачала головой: «Ничто не изменит моих чувств к тебе».

Да, он мог бы любить эту женщину еще больше. Он будет любить ее больше за каждый прошедший день, и когда он состарится и умрет, его сердце все равно будет биться из-за любви, которую он испытывал к ней. Он наклонился и подарил ей долгий затяжной поцелуй.

- Ты хочешь принять ванну вместе? – Она кивнула и покраснела.

***

Люциан отнес меня в ванную комнату и осторожно уложил. Меня завернули в простыню, под которой ничего не было, и я крепко держалась за нее. Мне все еще было неудобно быть полностью обнаженной. Я видела, что Люциан находил все это забавным.

- Будет трудно купаться во всем этом. – Он ухмыльнулся.

- Я знаю, - сказала я и заставила себя отпустить простыню. Она упали на землю, и я стояла там совершенно нагая. Отвернувшись, я скользнула в горячую воду, чтобы получить некоторое прикрытие.

Люциан присел рядом с ванной.

- Ты не зайдёшь внутрь? - спросил я.

- Пока нет, - сказал он. - Во-первых, позволь мне позаботиться о тебе. - Он схватил мыло, которое лежало рядом с ванной, и вылил его себе на руки вместо мочалки. - Смочи волосы, затем откинь голову назад.

Я окунула волосы в воду и уперлась головой в край ванны, затем он начал втирать мыло в мои волосы. Он массировал мою голову, когда мыл мои волосы, и это было так расслабляюще. Потирая некоторое время, его рука медленно опустилась ниже к моей шее, он медленно помассировал мою шею большими пальцами, затем переместился дальше вниз к моим плечам и помассировал их.

- Слегка согнись, - приказал он, и я сделала, как он сказал. Он налил немного мыла в руку и начал втирать его мне в спину твердыми круговыми движениями. Его прикосновение было легким, почти как ласка, заставляющая мое тело полностью расслабиться. - Тебе это нравится?

- Да, - выдохнула я. Он скользнул руками в воду и схватил одну из моих ног. Он начал мыть мне ноги, и на мгновение я запаниковала. Это было то, что делали мои служанки, а не то, что должен делать принц. Я отдернула ногу. - Ты не должен этого делать.

Он крепко схватил меня за лодыжку и посмотрел мне в глаза: «Все, что у тебя есть, принадлежит мне, жена, даже твое тело. Сейчас... позволь мне позаботиться о том, что принадлежит мне.

Он продолжал осторожно тщательно мыть мои ноги, как будто они были стеклом, которое могло разбиться, затем он двинулся выше по моим ногам и дальше вверх к моим бедрам. Я снова откинула голову назад и закрыла глаза, наслаждаясь обслуживанием.

Это было лучше, чем когда мои служанки купали меня. Я чувствовала, что он заботится по-другому. Это был кто-то, кто заботился обо мне, потому что он хотел, а не потому, что должен был. И, конечно, он, прикасаясь ко мне, всегда чувствовал себя уверенно. Его руки умело двигались над моим телом, мыли, массировали и одновременно угождали. Принятие ванны никогда не было таким приятным. Я почти забыла свою наготу и просто закрыла глаза, чтобы насладиться ею.

- Тебе это нравится? - спросил Люциан. Я кивнула, не желая нарушать мирную тишину.

- Почему бы тебе не войти в ванну сейчас? - предложила я. Он встал и разделся, а затем скользнул в воду.

- Моя очередь. - сказала я, схватив мыло и выливая его себе на руку. Я наклонилась ближе к нему и начала втирать мыло ему в плечи. Его тело было совершенным, я сглатывала слюну, любясь, и наслаждалась ощущением от прикосновений, особенно его сильными и широкими плечами. И его шея, конечно, как я могла это забыть. Мои руки скользнули к его шее, и он наклонил голову назад, чтобы дать мне лучший доступ. Он посмотрел на меня, пока я размазывала мыло по его коже. Я не знала, кто из нас наслаждался этим больше. Было так

чувственно купаться вместе и ласкать кожу друг друга. Мои пальцы продвинулись дальше вверх, и я проследила его линию челюсти большими пальцами, затем мой взгляд упал на его губы.

- Продолжай! - он произнёс хриплым голосом. Не раздумывая, я наклонилась и поцеловала его. Его руки скользнули по моей талии, и он потянул меня в свои объятия. Я застонала ему в губы, когда наши голые тела коснулись друг друга. Я продолжала целовать его, удивленная и напуганная тем, как сильно я жаждала его, как сильно мое тело желало его прикосновений. Я знала, что не остановлюсь, если меня никто не остановит...

Только кто-то постучал в дверь, заставив нас обоих остановиться. Я чувствовала разочарование по странной причине. Я не могла так сильно нуждаться в нем. Мы только что встали с постели. Но теперь, кто бы ни был за дверью, я хотела убить их.

- Ваше Высочество, это срочный вопрос, - Линкольн говорил через дверь.

Я отодвинулась от Люциана. Люциан нахмурился, а затем посмотрел на меня.

- Ваше Высочество?

- Я в порядке. Ты можешь идти, - сказала я ему.

Выйдя из ванны, он обернул полотенце вокруг талии. Повернувшись ко мне, он наклонился и поцеловал меня в лоб: «Увидимся позже». - Затем он ушел.

Я смыла мыло, завернулась в полотенце, затем вышла и вошла в нашу комнату. Ильва уже была там и приветствовала меня с улыбкой. Ильва обычно одевала меня и делала причёску, в то время как Лидия заботилась о других потребностях, таких как еда и сон.

- Я действительно скучаю по тому, что ты делаешь с моими волосами, - сказала я, пока она красиво расчесывала их. - Я скучаю по твоим рукам.

Она улыбнулась: «Как бы вы хотели причесаться сегодня?»

- Просто распусти их.

Ильва сделала то, что я сказала.

- Сегодня вы выглядите счастливой, - заметила она.

- Так и есть, - я улыбнулась. Я просто не думала, что это будет так очевидно, но опять же, я никогда не умела скрывать свои чувства.

- Я могу это понять. Его Высочество должен любить вас очень сильно, он даже решил не иметь любовниц.

- Что ты имеешь в виду? - растерянно спросил я.

- Разве он не говорил вам? Она выглядела удивленной.

Я покачала головой.

- Ну, когда вы уезжали, наследный принц попросил собрать всех, кто жил и работал здесь, поэтому мы пошли к нему. Ясно, что он был заинтересован в том, чтобы увидеть любовниц

Люциана, и был смущен, когда не нашел ни одной. Горничная сказала ему, что Его Высочество избавился от своих любовниц вскоре после того, как женился на вас. Именно тогда наследный принц заинтересовался вами. Он стремился найти вас больше, чем Его Высочество.

Люциан избавился от своих любовниц? Почему? Тогда к кому он ходил, когда был не со мной?

- Я слышала много пугающих вещей о Его Высочестве в последние несколько дней, но меня больше не волнуют эти вещи. Я знаю, что он хороший муж.

Да, это так и было. Какой мужчина избавится от своих любовниц ради жены, когда он может иметь и то, и другое?

- Я оставлю вас сейчас. Лидия скоро придет с завтраком, - сказала Ильва и ушла.

Люциан, Люциан. Он все еще был загадкой для меня. Я был так смущена. Встав, я посмотрела на себя в зеркало, повертевшись взад и вперед, убедилась, что все идеально и что я хорошо выгляжу. Когда я осталась довольна, я схватила одно из моих любимых ароматических масел и втерла его в руки и шею. Когда я медленно массировала шею, я почувствовала боль в определенном месте. Оно почти горело, когда я прикоснулась к нему. Убрала волосы с шеи, я наклонилась к зеркалу, чтобы осмотреть это место. Там, прямо между плечом и шеей, я нашла отметину. Я наклонилась еще ближе, и мои глаза расширились от осознания. Знак выглядел так же, как у Ирэн. Я с удивлением отступила. Люциан не просто укусил, он пометил меня.

Что сказала Ирэн? Да, брачный знак. Я была его другом, а он... Он был... он был демоном. Люциан был демоном! О, добрый господин. Я села и воспользовалась моментом, чтобы осознать, что Люциан был демоном. Теперь все это имело смысл, но чего-то не хватало. Я все еще не знала о связи Люциана с Лотаиром или Ирэн. Мог ли Лотаир действительно быть отцом Люциана? И, может быть, он не помогал ему, потому что?..

Лидия и еще одна горничная пришли с завтраком.

- Где бы ты хотела позавтракать, моя леди?

Я махнула рукой: «Просто поставьте его там».

Я только что была голодна, но я даже не могла думать о еде сейчас. Они поставили еду на стол и ушли. Я ходила взад и вперед по комнате, пока различные теории переполняли мою голову.

Почему Ирэн была проклята? И почему я - та, кто может помочь ей разрушить проклятие? Может быть, Айрин связана со мной? Она была такой милой и любящей с первого дня, когда я встретила ее, и она очень помогала мне. Игнорируя свои теории, я села за стол. Я посмотрела на еду, но мне совсем не хотелось есть. Я просто хотела увидеть Люциана и поговорить с ним, но перед этим мне пришлось подумать о том, как сказать ему, что он демон.

Он, вероятно, рассмеялся бы или воспринял это плохо и разозлился. Кто хотел бы, чтобы его называли демоном? Я вздохнула. Схватив вилку, я подцепила кусок яичного омлета, прежде чем положить его в рот. Вкус был хороший. Блокируя все мысли, я решила насладиться завтраком, когда кто-то постучал в дверь.

- Заходите. - Я откликнулась и услышала, как дверь открылась.

- Доброе утро, Ваше Высочество.

Испугавшись, я посмотрела вверх. Я знала этот голос. Каллум! Я поспешно встала со своего места, чуть не уронив стул.

- Каллум, я так рада тебя видеть. С тобой все в порядке?

- Всё хорошо, спасибо за вашу заботу.

- Мне жаль, что я оставила тебя.

Его глаза расширились: «Ваше Высочество, пожалуйста, не извиняйтесь перед таким простым слугой, как я, - сказал он, опуская глаза. - Мой долг - защищать вас, и я умру, делая это».

Я просто улыбнулась. Это было типичное поведение солдата.

- Я рада, что ты в безопасности.

- Простите. Наслаждайтесь завтраком, - ответил он и ушел.

Я посмотрела на стол для завтрака, а затем решила прогуляться. Я вышла из комнаты, вспомнив совет Люциана оставаться в комнате, но, какой бы терпеливой я не была сейчас, я не хотела слушаться его. Два охранника, которые были поставлены у двери, последовали за мной. Люциан, вероятно, сказал им, чтобы они следили за мной.

- Где Его Высочество? - спросила я.

- В покоях кронпринцессы, - сказал один из них.

Я пробралась в покои Пьера, и как только я вошла, стала свидетелем самой ужасной вещи. Люциан засунул руку в грудь солдата и рывком вытащил ее, держа что-то окровавленное. Это было похоже на сердце, и оно все еще билось.

<http://tl.rulate.ru/book/44137/1802899>